

сердца», непротивленчество." Возражая против попыток К. Грюна сделать из Вертера чуть не революционера в книге «О Гете с человеческой точки зрения», Ф. Энгельс писал: «Этот вопль отчаяния мечтательного плаксы по поводу пропасти между бюргерской действительностью и своими, не менее бюргерскими, иллюзиями относительно этой действительности, эти жалкие, основанные исключительно на отсутствии элементарного опыта, вздохи г-н Грюн. . . выдает за острую и глубокую критику общества».¹⁰⁰

Вместе с тем высоко ценя Гете и его «Вертера», Энгельс показывает, что слабая сторона мировоззрения Гете обусловлена не только его личной слабостью, но и ограниченностью немецкой общественной жизни его эпохи.¹⁰¹

Эта мысль вполне применима и к России конца XVIII в., если говорить о слабостях мировоззрения масонства и некоторых писателей-сентименталистов.

Сравнение с немецкой литературой, разумеется, очень схематично, уже хотя бы потому, что ограничивается только рамками сентиментализма. Здесь нет необходимости говорить о том, насколько сложна и многообразна была литература этого времени в Германии; но даже те немногие наблюдения, которые были уже сделаны на материале русской литературы, показывают, как тесно переплетались здесь между собой классицизм и сентиментализм.

Масонство было, во многом философской основой для нового направления — сентиментализма. Обращение масонов к проблемам морали, их внимание к внутреннему миру людей помогло литературе в ее стремлении к максимально правдивому и разностороннему изображению человека. Но художественные вкусы масонов в то же время были тесно связаны с литературой классицизма, особенно когда речь шла о высоких чувствах и торжественных событиях. Это было, конечно, не возрождение классицизма первой половины века, но творческое восприятие традиций недавнего прошлого. В некоторых случаях соблюдение классических принципов приводило к невольному эклектизму, но чаще эти принципы переосмыслились и органически сочетались с новыми идеями. При этом классицизм, в понимании многих масонов, был очень близок к просветительскому классицизму. И это обстоятельство не случайно, так как взгляды отдельных масонов не противостояли просветительству, а скорее совпадали с ним в та-

³⁹ В. М. Жирмунский. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур. — В кн.: Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961, стр. 60.

¹⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, изд. 2-е, 1955, стр. 236.

¹⁰¹ См.: Г. М. Фридлендер. К. Маркс и Ф. Энгельс и вопросы литературы. Гослитиздат, М., 1962, стр. 433.